Ли Хуай Гу стоял во дворе, дух, который должен был полностью уйти после этого несчастного случая. Он посмотрел на плотно закрытую дверь комнаты и устало сказал:

– Мама всё ещё не хочет встретиться с отцом?

С тех пор как его младшая сестра погибла в результате несчастного случая, чувства между матерью и отцом, казалось, остыли за одну ночь. Мать даже не хотела впускать отца в дом. Во всём внутреннем дворе было так холодно, что он почти не мог дышать.

– Молодой господин, мадам плохо себя чувствует, – той, кто ответил, была одним из служанок Ли У-ши, которые пришли с её приданым. Хотя её тон был мягким и уважительным, это не скрывало, что Ли У-ши не хочет никого видеть.

– Я понимаю, – Ли Хуай Гу был слегка разочарован, но в то же время необъяснимо расслаблен. Глубоко внутри он не осмеливался встретиться с печальным взглядом матери. Почтительно поклонившись в дверях, он повысил голос и сказал: – Мама, пожалуйста, отдохни как следует. Этот сын навестит тебя завтра.

Ли У-ши сидела в полутемной комнате и тихо вздохнула, услышав снаружи голос сына.

Женщина в медном зеркале распустила волосы. Хотя её кожа всё ещё была белой, она не была такой мягкой и упругой, как в молодости.

Она провела полжизни во внутреннем дворе и в конце концов даже не смогла как следует позаботиться о своих детях.

– Чувство приличия, справедливости, порядочности и чести. Слава аристократических семей, – она фыркнула и смахнула всё, что лежало на туалетном столике, на пол. У неё было безумное выражение лица между слезами и смехом. – Они просто лицемеры, скрывающие злодеяния, мужчины-бандиты и женщины-шлюхи!

– Госпожа! – взволнованный голос молодой служанки из-за двери. Но из страха за свою жизнь она не осмелилась войти.

– Я в порядке, – Ли У-ши внезапно успокоилась. Она наклонилась и подняла носороговый гребень, который упал и сломался надвое. Женщина использовала одну половину, чтобы слегка расчесать волосы, а затем заколола их назад.

Как она могла позволить семье Сыма так легко получить то, что они хотели? То, что не могла получить её дочь, семья Сыма не должна была даже мечтать об этом.

Императрицей могла быть любая дочь в мире, только не дочь семейств Сыма и Ли!

* * *

В течение следующих нескольких дней на Цзин продолжал падать мелкий моросящий дождь. Гу Жу Цзю оставалась дома в течение многих дней, выпивая все виды успокаивающих и питательных супов. Она чувствовала, что когда идёт, то слышит "всплеск" в животе.

К счастью, Вдовствующая Императрица вызвала её сегодня, и девочке не пришлось пить ещё две миски питательного супа.

Экипаж с привычным видом проехал по улице, на которой находилась резиденция Маркиза Нинпина, а затем въехал во дворец через Алые птичьи ворота и остановился у ворот дворца Канцюань.

Когда Гу Жу Цзю спустилась в экипаж, она увидела Момо Лю, ожидавшую её, и сказала с улыбкой:

– Момо Лю, Вы были здоровы в последнее время?

– Спасибо, госпожа графства, что спросила. Эта старая служанка здорова, – Момо Лю была самой ценной служанкой Вдовствующей Императрицы, но она не встала в позу перед Гу Жу Цзю и слегка поклонилась ей.

Протянув руку, чтобы помочь Момо Лю встать, Гу Жу Цзю сказала с улыбкой:

– Тётя пригласила Момо Лю поприветствовать меня. Похоже, она действительно скучала по мне.

– Госпожа графства права. Вдовствующая Императрица каждый день говорит о Вас в присутствии этой служанки, – улыбка Момо Лю стала еще более интимной. – Она уже несколько раз спрашивала сегодня, и эта служанка чувствует, что она ждёт с нетерпением.

Услышав эти слова Момо Лю, Гу Жу Цзю ускорила шаг и почти вбежала во внутренний зал.

Момо Лю наблюдала за поспешными действиями госпожи графства Гу. Её улыбка не изменилась. Семья Гу воспитала эту вторую юную леди такой невинной и незапачканной. Неудивительно, что Вдовствующая Императрица так любила её. Даже такие слуги Дворца Канцюань, как она, питали к этой Мисс большую привязанность. Но из-за этого Момо Лю ещё больше волновалась.

Плохие люди в мире не стали бы менее плохими, если бы кто-то был невинным и чистым.

* * *

У ворот дворца Канцюань Императорская повозка медленно остановилась. Цзинь Ян встал на табурет, чтобы выйти из экипажа, и опираясь на руку Бай Сяня. Сделав всего два шага, он закашлялся. Император достал белый носовой платок, прижал его к уголку рта и сказал:

– Бай Сянь, пусть кто-нибудь доложит, – он и Вдовствующая Императрица Чжоу были матерью и сыном по имени, но все при дворе знали, что у них нет кровного родства. Поэтому, если бы не было серьёзных дел, он не стал бы опрометчиво врываться в жилой дворец Вдовствующей Императрицы.

– Ваше Величество, – Момо Лю увидела, что Императорская карета остановилась у ворот, и почтительно поклонилась Цзинь Яну. – Вдовствующая Императрица сказала, что Вашему Величеству не нужно, чтобы кто-то докладывал, если Вы придете, и Вы можете войти прямо. Между матерью и ребёнком не должно быть таких церемоний.

– Мать-Императрица права. Я слишком привержен формальных отношений. Цзинь Ян улыбнулся и направился во внутренний зал, сопровождаемый Момо Лю.

Но все они знали, что в следующий раз, в этой ситуации, Цзинь Ян всё равно попросит кого-нибудь доложить. Но некоторые вещи просто нужно было понять и не выражать.

– Мужчины, подобные тем, что из семьи Вэй, мягки в кости. Если вы не ударите его и не заставите почувствовать боль, он не будет знать, что правильно, а что нет, – Вдовствующая Императрица Чжоу, которая была сосредоточена на сплетнях в течение трёх десятилетий, знала всё о том, что произошло в семье Вэй несколько дней назад. Она также хотела использовать этот вопрос, чтобы научить Гу Жу Цзю некоторым способам того, как вести себя, будучи женщиной. – Цзю-Цзю, тебе скоро исполнится двенадцать?

– Двенадцать будет в начале осени, – Гу Жу Цзю кивнула, поедая нарезанные фрукты. В начале весны плодов было немного. Ароматные апельсины, которые она ела сейчас, хранились особым способом с прошлого года. Одной из лучших вещей в доме Вдовствующей Императрицы было то, что когда она хотела есть фрукты, ей не нужно было беспокоиться, что их нет.

– Время пролетело так быстро, – задумчиво проговорила Вдовствующая Императрица Чжоу. – Когда я была в твоём возрасте, я уже была помолвлена, – в то время как другой участник помолвки был доказан в конце концов как ненадежный человек, Вдовствующая Императрица Чжоу не чувствовала, что этот вопрос не может быть упомянут.

Рука Гу Жу Цзю замерла, когда она потянулась за фруктами. Почему Вдовствующая Императрица вдруг упомянула об этом?

– Мир всегда строже к женщинам. Даже когда я тогда развелась с этой семьёй, многие говорили обо мне за моей спиной. Даже когда я вошла во дворец, там всегда были люди, которые тайно говорили о предыдущей семье, – тон Вдовствующей Императрицы Чжоу был спокоен. Было видно, что слова прошлого не произвели на неё большого впечатления. – Но мы, женщины, не можем пренебрегать собой из-за пустых слов других людей. Иначе в жизни не

будет никакого смысла. Я говорю тебе честно… – Вдовствующая Императрица внезапно понизила голос и прошептала, придвинув голову ближе к Гу Жу Цзю. – Если бы какой-то слепой не сказал, что у меня была благородная судьба в прошлом, я бы не захотела войти в это место.

Увидев, как Гу Жу Цзю изобразила удивление, Вдовствующая Императрица Чжоу громко рассмеялась. Она выпрямилась и сказала:

– Ты ещё молода. Я не знаю, уместно ли мне говорить с тобой о таких вещах. Но я думаю о тебе, как о своей дочери, и не хочу, чтобы ты страдала от потери, – улыбка Вдовствующей Императрицы померкла, и она стала ещё серьёзнее. – Полюбить себя. Стихи, картины, сладкие слова – всё это иллюзии. Слушай их, но не верь им глубоко и не отдавай свои чувства не тому человеку.

То, что Вдовствующая Императрица, Чжоу-ши, рассказывала Гу Жу Цзю такие вещи, переходило все границы. Хотя она и не считала Гу Жу Цзю своей дочерью, это тоже было не так уж и далеко от истины.

Гу Жу Цзю была человеком, который отличал хорошее от плохого. Она, естественно, заметила заботу Вдовствующей Императрицы Чжоу о ней и сказала:

– Тётя, не волнуйтесь. Цзю-Цзю будет помнить.

Услышав её обещание, Вдовствующая Императрица Чжоу снова улыбнулась. Затем она услышала, как Момо Лю сказала снаружи:

– Ваше Величество, пожалуйста.

Молодой Император пришёл? Гу Жу Цзю встала с кресла и повернулась, чтобы посмотреть на Вдовствующую Императрицу Чжоу. Она увидела, что та теперь сидит с достоинством и серьёзностью.

Увидев входящего Цзинь Яна, Гу Жу Цзю поклонилась и сказала:

– Дочь этого чиновника приветствует Святого.

Когда Цзинь Ян вошёл в дверь, он увидел Гу Жу Цзю, стоявшую у кресла. Поэтому, прежде чем Гу Жу Цзю успела закончить свой поклон, он остановил её.

– Младшая Гу не должна быть такой вежливой. Пожалуйста, присаживайся, – затем он поклонился и спросил о здоровье Вдовствующей Императрицы Чжоу. Обменявшись вежливыми словами с Вдовствующей Императрицей, он сел на стул напротив Гу Жу Цзю.

Они сидели лицом друг к другу, и их взгляды не могли не встретиться. После того, как пара тайно изучила друг друга, их впечатления стали более позитивными.

Гу Жу Цзю подумала:

"Такой красивый болезненный юноша, даже лучше, чем в прошлый раз".

"У младшей Гу такие красивые глаза", – подумал Цзинь Ян. – "И такие очаровательные ямочки на щеках. Я хочу прикоснуться к ним".

Вдовствующая Императрица Чжоу заметила, что лицо Цзинь Яна слегка покраснело, и обеспокоенно спросила:

– Император, с Вами всё хорошо?

– С этим сыном всё в порядке, матушка-Императрица, не беспокойтесь, – Цзинь Ян улыбнулся Вдовствующей Императрице Чжоу.

Смертоносность прекрасного юноши не зависит от возраста. Вдовствующая Императрица Чжоу увидела улыбку своего любезного сына, и её тон стал глубже.

– Это смена времён года. Вы должны уделять больше внимания себе, иначе Вам придётся пить чёрные и горькие лекарства.

Гу Жу Цзю сидела в стороне и наблюдала, как Вдовствующая Императрица и молодой Император взаимодействуют. Она смутно чувствовала, что Вдовствующая Императрица не думает об Императоре как о собственном сыне, но у неё определенно не было намерений превращать его в марионеточного Императора.

Матери и сыну недоставало близости, но они, казалось, не подозревали и не испытывали друг друга. Она была почти уверена, что Вдовствующая Императрица Чжоу не интересовалась властью.

Отношение Вдовствующей Императрицы было слабо выражено во время решения вопроса с землетрясением. Вот почему аристократические семьи теперь стремились сблизиться с молодым Императором.

Если Вдовствующая Императрица противостояла молодому Императору, они могли позаимствовать власть Вдовствующей Императрицы и не принимать Императора всерьёз. Но Вдовствующая Императрица не играла с ними, а развлекалась, закрыв двери, устраивая для юного Императора множество надёжных помощников. Разве это не было просто сказать всем прямо, что "я не заинтересована в управлении династией Фэн и не приходите искать меня"?

– Младшая Гу, что ты думаешь?

Гу Жу Цзю услышала, как молодой Император позвал её, и непонимающе подняла глаза. Она видела, что молодой Император тепло улыбается, но не понимала, о чём они говорят.

Она замерла, а потом смущённо дотронулась до уха. Она склонила голову к Цзинь Яну.

– Ваше Величество, что Вы только что сказали?

Цзинь Ян увидел, как девушка прикоснулась к своему уху, и почувствовал, как его сердце забилось быстрее.

Младшая Гу была так очаровательна, когда смотрела на него!

http://tl.rulate.ru/book/38260/1233688